

УДК 81'42

Особенности перевода безэквивалентной лексики в повестях А.С. Пушкина с русского на немецкий язык

Лапчинская Татьяна Новомировна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра немецкой филологии,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Семакова, 10;
e-mail: tatjana_laptschinskaja@yahoo.de

Аннотация

Безэквивалентная лексика является информоемким хранилищем национально-культурной семантики языка, в котором зафиксирована специфическая информация об историческом развитии, традициях, быте данного языкового культурного пространства. В статье рассматриваются способы передачи безэквивалентных лексических единиц в переводных художественных текстах с русского на немецкий язык на примере повестей А.С. Пушкина из цикла «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». За основу взята классификация способов перевода безэквивалентной лексики последних лет: транслитерация, транскрипция, калькирование, уподобляющий/приближенный перевод, географические дублеты, описательно-разъяснительный перевод и синонимический перевод. Анализ способов перевода безэквивалентной лексики показал, что переводчик в подавляющем большинстве случаев использует приближенный перевод и описательный перевод в максимально краткой форме, что свидетельствует о доступности и компактности перевода.

Для цитирования в научных исследованиях

Лапчинская Т.Н. Особенности перевода безэквивалентной лексики в повестях А.С. Пушкина с русского на немецкий язык // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 381-387.

Ключевые слова

Безэквивалентная лексика, виды безэквивалентной лексики, способы перевода

Введение

Безэквивалентная лексика (БЭЛ) является информоемким хранилищем национально-культурной семантики языка, в котором зафиксирована специфическая информация об

историческом развитии, традициях, быте данного языкового культурного пространства. Как особый «маркер» национальной культуры, безэквивалентная лексика вызывает неизменный интерес исследователей в области теории и практики перевода, лингвокультурологии, лингвострановедения, лексикологии. Актуальность исследования особенностей перевода БЭЛ определяется высокой степенью вариативности при выборе способа перевода безэквивалентных лексических единиц в зависимости от ситуации и цели перевода. Анализ приемов перевода безэквивалентной лексики в художественных произведениях классической литературы, где она предстает в контексте конкретной исторической эпохи определенного культурного пространства и приобретает ярко выраженную стилеобразующую функцию, представляется нам наиболее актуальным и многоплановым. Шедевры мировой литературы становятся доступными для представителей иноязычных культурных пространств благодаря кропотливой работе переводчика, одна из основных ролей которого заключается в воссоздании национального исторического и культурного колорита, заданного в оригинале.

В данной статье рассматриваются способы передачи безэквивалентных лексических единиц при переводе произведений художественной литературы с русского на немецкий язык на примере пяти повестей А.С. Пушкина, широко известных под общим названием «Повести Белкина».

Виды и способы перевода безэквивалентной лексики

В современном переводоведении представлен ряд классификаций БЭЛ [Бархударов, 1975; Влахов, Флорин, 1980; Верещагин, Костомаров, 1983; Латышев, 2005 и др.], авторы которых выделяют, прежде всего, слова-реалии и случайные безэквиваленты или лакуны, а также структурные экзотизмы, историзмы, советизмы, слова из фольклора и т. д. В настоящее время принято выделять особый тип реалий – ситуативные реалии, отражающие особенности поведения, обычаи, привычки народа, говорящего на данном языке, которые не сводятся к употреблению отдельного слова, а воздействуют на специфику предметного содержания текста, при этом лингвоэтническая специфика заключена в ситуации [Алексеева, 2004, 172]. Способы перевода БЭЛ описаны в широко известных работах Л.С. Бархударова, С. Влахова и С. Флорина, А.В. Федорова, Л.К. Латышева, Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина и В.А. Кошкарров и др. В частности, три последних автора в недавно изданном учебном пособии «Теория и практика перевода» достаточно подробно обобщили принципы передачи безэквивалентных единиц и выделили семь способов перевода безэквивалентной лексики: транслитерация, транскрипция, калькирование, уподобляющий/приближенный перевод, географические дублеты, описательно-разъяснительный перевод и синонимический перевод [Дзенс и др. , 2007].

Способы перевода безэквивалентных единиц в повестях А.С. Пушкина

Выбранные нами в качестве материала исследования произведения А.С. Пушкина гениально повествуют о повседневной жизни русского народа в XIX веке и являются богатым источником безэквивалентной лексики. Всего нами было выявлено 105 лексических единиц, не имеющих регулярных словарных соответствий. Их мы сгруппировали в четыре класса безэквивалентной лексики на основе классификации Л.К. Латышева: слова-реалии (83), случайные безэквиваленты (4), структурные экзотизмы (3), кроме этого в отдельную группу были выделены стилистически окрашенные безэквиваленты (15). Самая многочисленная группа слов-реалий была также систематизирована на основе классификации С. Влахова и С. Флорина по предметному делению: географические реалии (3), этнографические реалии, называющие предметы одежды, обуви, домашней утвари, мебели, средства транспорта и т. д. (50), общественно-политические реалии – административно-территориальные единицы, органы власти, звания, титулы, военные реалии (30). Затем мы обратились к переводу исследуемых нами повестей, который принадлежит знаменитому немецкому поэту, писателю, драматургу и переводчику XX века Йоханнесу фон Гюнтеру, и проанализировали способы перевода безэквивалентных единиц в тексте.

Для передачи различных видов реалий в большинстве случаев используется приближенный перевод (54 из 83): околоток – *der Umkreis*, светлица – *das Zimmer*, сени – *der Flur*, ключница – *die Beschließerin*, дроги – *der Wagen*, имение – *das Gut*, поручик – *der Leutnant* и др. Описательный перевод реалий встречается в 21 случае: за околицу – *aus dem Dorf ins Freie*, полтина – *ein halber Rubel*, гривенник – *das Zehnkopekenstück*, налой – *vor dem Altar*, щеголиха – *schön geputzt* и т. д. Транслитерация используется только при переводе этнографических реалий (5): *der Samowar*, *der Sarafan*, *die Kibitka*, *die Werst*, *der Kaftan*; калькирование – в двух случаях перевода общественно-политических реалий: столоничальник – *der Tischvorsteher*, отставной заседатель – *der verabschiedete Beisitzer*. Лишь один раз переводчик обратился к комбинации двух различных приемов, что позволило ему передать значение понятия «шалъ» – *der Schal* (транслитерация и приближенный перевод), имплицитно сохранив при этом и национальную специфику. При передаче случайных эквивалентов, структурных экзотизмов и стилистически окрашенной лексики используются лишь два способа перевода: приближенный и описательный с заметным превалированием первого (18 и 4). Например: сугроб – *die Schneewächte*, угореть – *zu viel Ofendunst einatmen*; остепениться – *brav werden*, дурачиться – *Dummheinen machen*; чухонец – *der Finnländer*, хлопотать – *das Notwendige herbeischaffen*. Особый интерес для исследования всегда представляют случайные безэквиваленты, которые не получили своего наименования в каком-либо языке по не всегда объяснимым причинам. В частности, отсутствие в немецком языке наименований для понятий «сугроб» и «угореть» можно объяснить различием природных и бытовых условий в немецкоязычном и русскоязычном культурных пространствах. Зима в Германии малоснежная и не очень холодная, снежные заносы образуются редко, следовательно, понятие «сугроб» не является таким

актуальным, как в России. Для возможных снежных заносов в немецком языке имеются слова "Schneehaufen" и "Schneewächte", которые не обязательно называют естественное природное образование, в отличие от русского сугроба. Что касается понятия «угореть», оно не характерно для немецкого быта, поскольку в Германии печь традиционно находится не в доме, а в подсобном помещении или в подвале, что сводит к минимуму вероятность угореть.

Как мы видим, самым распространенным является приближенный способ перевода (73 примера из 105), что легко объяснимо тем, что переводчик как носитель немецкого языка и представитель немецкой культуры пытается воссоздать русскую реальность при помощи понятий, близких немецкому читателю, однако потери национальной специфики таким образом избежать не удастся. Описательный способ перевода (25 примеров) применяется в тех случаях, когда в практическом опыте носителей языка отсутствует даже аналог иностранной реалии. Й. фон Гюнтер достаточно часто прибегает к описанию, хотя и краткому. При его использовании полностью раскрывается суть явления, передается национальное своеобразие, но у носителей немецкого языка не возникает компактного наименования, фиксирующего определенный предмет или явление. Прием транслитерации (5) используется чаще всего для передачи единиц, которые уже давно освоены и зафиксированы в словарях немецкого языка. Данный прием позволяет максимально кратко и точно передать смысловое содержание и национальную окраску безэквивалентной единицы, привнести элемент экзотики, но при этом предмет или явление могут остаться непонятными читателю. Калькирование (2) предполагает образование слова на языке перевода по модели языка источника и позволяет наилучшим образом сохранить исходные форму и содержание переводимой единицы. Однако этот прием не всегда возможен в силу морфологических и словообразовательных особенностей языков. В ходе исследования способов перевода БЭЛ обнаружилось полное отсутствие опущений, т. е. каждой безэквивалентной единице было найдено соответствие, что свидетельствует прежде всего о высоком качестве перевода.

Представляется интересным проследить и словарные соответствия исследуемых нами единиц, в частности, в «Русско-немецком словаре», авторами которого являются Э. Даум, В. Шенк, для 105 исследуемых единиц было найдено 74 словарных соответствия. Подавляющее большинство единиц, не представленных в словарях, составляют архаизмы, историзмы и устаревшие формы, а также предметы, относящиеся к церковному быту, что стало причиной их отсутствия в словарях, выпущенных в советское время. Что касается способов перевода, значение большинства безэквивалентных единиц передается через приближенный перевод (50), 12 раз встречается описательный перевод и 4 раза – транслитерация. В ряде случаев авторы используют комбинации двух или трех способов перевода (8), так как при передаче иноязычной реалии приближенным способом или калькированием необходимы дополнительные разъяснения сути понятий: дроги – Bauernwagen ohne Kasten (приближенный и описательный); светлица – helles (kleines) Zimmer meist im oberen Teil des Hauses (приближенный и описательный); околица – Zaun, Einfriedigung um ein Dorf, am Dorfeingang (приближенный и описательный); прапорщик – Fähnrich im zaristischen Heer (приближенный и описательный).

ный); сарафан – Sarafan, vorn zuzuknöpfender Rock der russischen Bäuerinnen (транслитерация и описательный); самовар – Samowar, Teemaschine (транслитерация и описательный); кибитка – Kibitka, gedeckter Wagen oder Schlitten (транслитерация и описательный); шаль – Schal, großes Umschlagtuch (транслитерация, приближенный и описательный).

Следует отметить, что переводчик далеко не всегда использует словарные соответствия (28). Словарные статьи, содержащие варианты перевода безэквивалентных единиц, во многих случаях выполняет еще и разъяснительную функцию, то есть содержат не только слова-соответствия, но и их толкования, использование которых непосредственно в художественном тексте может быть затруднительно.

Заключение

Выбор того или иного способа перевода зависит непосредственно от переводчика. В рассмотренных переводных художественных текстах переводчик в подавляющем большинстве случаев (98 из 105) обращается к приближенному переводу и описательному переводу в максимально краткой форме, что свидетельствует о его стремлении к доступности и компактности перевода. При этом использование приемов транслитерации (5) и калькирования (2) в сочетании с описательным переводом «работает» на передачу национального колорита художественного произведения.

Библиография

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.; М.: Академия, 2004. 352 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 320 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 340 с.
5. Даум Э., Шенк В. Русско-немецкий и немецко-русский учебный словарь. М.: Астрель, 2003. 1760 с.
6. Дзенс Н.И., Перевышина И.Р., Кошкарлов В.А. Теория и практика перевода. СПб: Антология, 2007. 560 с.
7. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Академия, 2005. 320 с.
8. Пушкин А.С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. М.: Художественная литература, 1987. 528 с.
9. Alexander Puschkin: Der Posthalter. Die Erzählungen Bjelkins / aus dem Russischen übertragen von Johannes von Guenther / Universal-Bibliothek, 2001. 96 s.

Features of the translation of the culture-specific vocabulary in A.S. Pushkin's stories from Russian into German

Tat'yana N. Lapchinskaya

PhD of Philology, associate professor,
department of German philology,

Tyumen state university,

625003, 10 Semakova st., Tyumen, Russian Federation;

e-mail: tatjana_laptschinskaja@yahoo.de

Abstract

The culture-specific vocabulary is informationally storing the national and cultural semantics of the language, records the specific information about the historical development, traditions, everyday life of a given linguistic cultural space. The author used the methods of transfer of culture-specific vocabulary from Russian into German, using Pushkin's prose cycle *The tales of the late Ivan Petrovich Belkin*. In total, the author identified 105 lexical units that do not have regular dictionary correspondences, and grouped it into four classes of culture-specific vocabulary: culture-specific concepts (83), random culture-specific vocabulary (4), structural exoticisms (3), and stylistically colored words (15) were also singled out in a separate group. The translation belongs to the famous German poet, writer, playwright and translator of the 20th century Johannes von Gunther. The author based on the classification of methods for translating the culture-specific vocabulary of recent years: transliteration, transcription, calculating, likening / approximate translation, geographical doublets, descriptive and interpretive translation and synonymous translation. An analysis of the ways of translating the culture-specific vocabulary showed that the translator in the overwhelming majority of cases (98 out of 105) refers to an approximate translation and descriptive translation in the most concise form, which indicates his desire for accessibility and compactness of the translation. In this case, the use of methods of transliteration (5) and calculating (2) in combination with a descriptive translation helps to transfer the national color of the work of art.

For citation

Lapchinskaya T.N. (2017) Osobennosti perevoda bezekvivalentnoi leksiki v povestyakh A.S. Pushkina s russkogo na nemetskii yazyk [Features of the translation of the culture-specific vocabulary in A.S. Pushkin's stories from Russian into German]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 381-387.

Keywords

Culture-specific vocabulary, types of culture-specific vocabulary, methods of translation.

References

1. Alekseeva I.S. (2004) *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to translation studies]. Saint Petersburg; Moscow: Akademiya Publ.
2. Barkhudarov L.S. (1975) *Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (Questions of general and particular theory of translation)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
3. Daum E., Shenk V. (2003) *Russko-nemetskii i nemetsko-russkii uchebnyi slovar'* [Russian-German and German-Russian educational dictionary]. Moscow: Astrel Publ.
4. Dzents N.I., Perevyshina I.R., Koshkarov V.A. (2007) *Teoriya i praktika perevoda* [Theory and practice of translation]. Saint Petersburg: Antologiya Publ.
5. Latyshev L.K. (2005) *Tekhnologiya perevoda* [Technology of translation]. Moscow: Akademiya Publ.
6. Puschkin A. (2001) *Der Posthalter. Die Erzählungen Bjelkins / aus dem Russischen übertragen von Johannes von Guenther*. Universal-Bibliothek.
7. Pushkin A.S. (1987) *Povesti pokoinogo Ivana Petrovicha Belkina* [The tales of the late Ivan Petrovich Belkin]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
8. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1983) *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: linguistic studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
9. Vlakhov S., Florin S. (1980) *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.